Фэн Цзярон уже не был так зол, как раньше. Сев, он сделал несколько глубоких вдохов, ослабил свой гнев и постарался говорить спокойно: "Ну, разве вы только что не говорили об условиях? Правильно, какие условия?"

Фэн Цайцзе немного доволен текущей ситуацией. Наконец-то ему не нужно шумно обсуждать вещи, и он может говорить спокойно: "Мое условие очень простое. Не вмешивайтесь в мою жизнь, не нападайте на мою женщину, не бейте меня". Идея ребенка так же проста".

"Говоря об этом, ты просто хочешь, чтобы я приняла Се Цяньнин в качестве невестки Фэна, верно?" Взрослый сгустил ее.

"Неправильно, не имеет значения, примешь ты ее или нет. Дело не в этом. Главное, чтобы ты не приходила портить мне жизнь. Пока ты не придешь портить мне жизнь, не имеет значения, чего ты хочешь, и я не буду вмешиваться в твои дела. Это не будет угрожать всему, что у тебя есть сейчас".

"Пока ты следуешь моим требованиям, я точно не буду ставить тебя в неловкое положение". Фэн Цзяронг все еще не сделал большой уступки, его взгляд снова упал на живот Се Цяньнин, побив эту детскую идею.

Он хочет переучить преемника, послушного преемника.

Фэн Цайцзе знал, о чем он думает, и обнял Се Цяньнин одной рукой, а другую положил ей на живот, лаская маленькую жизнь в ее животе, и холодно сказал: "Не думай об идее бить моего ребенка, я никогда не позволю тебе воспитывать его и позволить ему стать марионеткой в твоих руках."

"Это слишком некрасиво говорить, что марионетка, я просто хочу воспитать из него более подходящего преемника, не более того".

"В твоем сердце так называемый подходящий преемник ничем не отличается от марионетки".

"Фэн Цайцзе, я сделал самую большую уступку, не заставляй меня". Фэн Цзяронг снова начал проявлять нетерпение, злясь на то, что вещи не следуют его воле, как будто он забыл, где находится его текущее преимущество.

"Это самая большая уступка? Если ты думаешь, что это самая большая уступка, тогда нам не о чем говорить.

Пожалуйста, вернитесь назад. Совет директоров проводится по расписанию. Замена председателя крайне необходима".

Это была самая большая уступка, изменений просто не было, а он все еще хотел заставить его пойти на компромисс.

"Как ты мог так обращаться со мной из-за женщины? Не забывай, если бы не я, тебя бы сегодня не было. Я велела тебе хорошо одеваться, хорошо питаться, хорошо жить и отпустила тебя учиться в лучшую школу. Разве так можно меня вернуть?"

"Без тебя мы с мамой жили бы очень хорошо. Хотя я не смогу носить лучшую одежду, есть самое лучшее, жить в лучших школах и даже ходить в лучшие школы, я буду как обычные дети. Счастливый и теплый дом, если бы не вы, моя мать не была бы перегружена работой, чтобы сбежать, и умерла так рано. Фэн Цзяронг, у тебя нет доброты ко мне, даже ненависти, я

ненавижу тебя. Изначально ради отца и сына я не хотел обращаться с тобой и позволять тебе любить деньги и власть, но ты не должен хотеть управлять мной, а тем более причинять вред моей жене и детям, раз ты не делаешь мне приятное. Тогда я тоже не буду с тобой вежлив".

Фэн Цайцзе становился все более и более злым, пока он говорил, ненависть в его глазах была чрезвычайно сильной, как будто он собирался броситься наутек.

Се Цяньнин знал, что он помнит болезненное прошлое, поэтому он крепко держал его за руку, подбадривал и поддерживал его, и разделял его боль. ...

Незабываемая боль, когда он был ребенком, боюсь, он не забудет ее в жизни, все, что она может сделать, это попытаться сделать его менее болезненным.

Тепло от ее руки немного уменьшило гнев в его сердце, и стало не так больно. Он слегка улыбнулся ей и глазами сказал, что с ним все в порядке.

В этом мире только она понимает его.

Фэн Цзяронг не мог подумать, что Фэн Цайцзе так сильно его ненавидит. Он думал, что будет немного благодарен, но не думал, что в этом есть хоть капля ненависти. Он пожалел об этом и сказал: "Мне не следовало тогда возвращаться. Искать тебя, а тем более брать тебя на воспитание".

"Есть слишком много вещей, которые не следует делать, и их не перечесть. В центре нашего сегодняшнего обсуждения - не старые вещи. Вернитесь к теме. Если вы не согласны на мои условия, то уходите сейчас же".

"Вы действительно хотите сразиться со мной таким образом?"

"Это не бой, а переговоры. Если переговоры провалятся, то мы поступим по-своему. Что касается результата, тогда жди".

"Фэн Цайцзе, ты просто сумасшедший. Ты сумасшедший для женщины, чтобы погубить себя". Фэн Цзяронг гневно встал, указывая на Фэн Цайцзе и ругаясь.

Фэн Цайцзе по-прежнему сидела неподвижно и с усмешкой ответила: "Это ты сумасшедшая. Ты сводишь себя с ума ради денег и власти".

"Мужчина, добившийся успеха в карьере, - настоящий мужчина. Тебя можно считать только трусом, трусом, которого победила женщина".

"Я трус, так кто же ты? Для достижения цели, мужчина, который может игнорировать своих родственников, является настоящим мужчиной?"

"Семья должна помогать мне достичь всего, а не тянуть меня вниз, как сейчас. Все, за что я боролся в этой жизни, изначально принадлежало тебе, но ты бросил все ради этой женщины, ты идиот".

"Ты..."

Ругань Фэн Цзярона становилась все более и более интенсивной, и Фэн Цайцзе разозлился. Он встал и уже собирался отругать его в ответ, но внезапно его слова прервались.

Се Цяньнин все это время молчал. Вдруг в животе у него стало очень неприятно, его затошнило, и он закрыл рот рукой.

Однако после того, как он вырвал несколько раз, я почувствовал, что это больше невозможно, поэтому я немедленно побежал в ванную.

"Цянь Нин..." Фэн Цайцзе был очень обеспокоен и, оставив Фэн Цзярона в стороне, побежал в ванную, позаботившись сначала о своей жене.

"Ты... ты..." Фэн Цзяронг смотрел, как двое мужчин убегают один за другим. Он был очень смущен. Он не знал, что делать. Он случайно поднял чайную чашку на столе, сделал большой глоток и закончил пить. Только позже я понял, что я сделал.

Он действительно пил чай, приготовленный Се Цяньнин?

Должно быть, он был слишком зол, поэтому и совершил такое неразумное поведение.

Фэн Цзяронг успокаивал себя, он не хотел признавать Се Цяньнин, но не мог не смотреть в сторону ванной. Он хотел узнать, что происходит внутри, но не мог видеть ясно и слышал смутно. Звук сильной рвоты казался очень сильным.

Он не попросил больницу проверить Се Цяньнин, поэтому они до сих пор не знают, в каком состоянии находится плод. Это неправильно?

Да, независимо от того, как выглядит этот ребенок, под воспитанием этих двоих он обязательно выступит против него. Он не позволит еще одному человеку противостоять ему.

"Опусти..." Болезнь Се Цяньнина была очень серьезной, и его чуть не вырвало. Вся еда, которую он съел сегодня, была вырвана, в желудке ничего не было, и в конце концов он сел на землю от изнеможения.

Фэн Цайцзе почувствовала себя расстроенной и вытерла рот бумагой. Он не хотел, чтобы она сидела на земле и простудилась, поэтому он поднял ее, обнял, вернул в зал, осторожно положил на диван и сказал: "Тетя Чжоу. Пойди и приготовь стакан лимонного сока".

Фэн Цзяронг сидел на диване, наблюдая за происходящим перед ним, и ничего не сказал. Он планировал подождать, пока они закончат.

Только что был очень зол, но когда женщину вырвало, он выплеснул весь свой гнев.

"Хорошо, я сейчас же приготовлю". Тетя Чжоу занималась санитарией, и когда ей сказали, что нужно срочно что-то сделать.

После этой рвоты Се Цяньнин выглядел очень усталым, совсем без сил, откинувшись на диван, сдерживая дискомфорт в желудке, в это время у него и в мыслях не было обращать внимание на другие вещи.

"Меня вырвало всей едой, которую я сегодня съел. Я должна съесть ее сразу же, понимаешь?" Фэн Цайцзе привел в порядок ее беспорядочные волосы, заботливо ухаживая за ней.

"Неожиданно, болезнь во время беременности будет так неудобна, не волнуйся, это нормально, я позабочусь о себе". Она изо всех сил старалась выдавить из себя улыбку, не желая, чтобы он слишком сильно волновался.

"Этот малыш заставляет тебя сейчас так страдать. Когда он выйдет, я его хорошенько отшлепаю". Он коснулся рукой ее живота и ругнулся на него.

"Какой из тебя счет? Ты не можешь переложить этот счет на ребенка. Оно даже не знает, хорошо ли это?".

"Это то, что доставляет неудобства. Если на этот счет не рассчитывать, то на кого рассчитывать?".

"Согласно твоему расчету, причина появления этого ребенка в моем животе - это ты. Это ты посадил семена, поэтому этот счет должен быть засчитан тебе. Если ты хочешь отшлепать, то просто отшлепай себя".

"Этот маленький парень украл у меня женщину, пока он был еще в животе. Разве не будет еще хуже, когда он выйдет?"

"Ты слишком много. Ты ревнуешь к своим детям?"

"Неважно, похож он или нет, в любом случае, после рождения ребенка ты не можешь заботиться не только о нем, но и обо мне". Фэн Цайцзе как ребенок, выпрашивающий сладости, не важно, кто на сцене, лишь бы сделать то, что он хочет.

"Я действительно не могу помочь тебе, рвота..." Се Цяньнин беспомощно покачал головой, его желудок снова начал чувствовать дискомфорт, поэтому его вырвало.

К счастью, тетя Чжоу в это время прислала лимонный сок: "Госпожа, лимонный сок готов, после его употребления болезнь не будет такой серьезной."

"Спасибо!"

"Я была такой же, как вы, когда была беременна. Болезнь была особенно серьезной. После первых трех месяцев будет намного лучше".

"Что, это займет три месяца, потом ее будет рвать в течение двух месяцев, и ее может вырвать до смерти?" воскликнул Фэн Цайцзе, услышав слова тети Чжоу.

"Господин, большинство женщин беременеют именно так. Не волнуйтесь, это я буду приходить сюда. Я буду хорошо заботиться о своей жене".

"Тетя Чжоу, хлопот вам". После того, как Се Цяньнин выпила лимонный сок, она почувствовала себя намного лучше, и искренне поблагодарила тетю Чжоу.

"Никаких хлопот, никаких хлопот, это все, что я должна делать. Я пошла готовить обед, а мою жену так рвало, наверное, у меня в желудке ничего нет".

Тетя Чжоу, казалось, больше не боялась Фэн Цзярона. Когда его не стало, она сразу же занялась своими делами.

Она слушала разговор между мужем и Фэн Цзяроном, и знала, что сейчас преимущество на стороне мужа, поэтому бояться Фэн Цзярона не стоило.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2081555